

ПРОЦЕСС ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ВЛАСТИ ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ ВКЛ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ

Я. А. Риер

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулепова»,
кафедра романо-германской филологии)

В статье на наиболее ярких примерах, относящихся к ранней истории ВКЛ, показана стратегия исследования процесса легитимизации власти монарха, основанная на изучении материальных источников – иллюстраций летописей и хроник и сфрагистических артефактов – и анализа нашедшей в них отражении государственной символике как одном из основополагающих признаков идентификации и самоидентификации правителя в обществе.

При рассмотрении вопросов власти и ее институционализации исследователями зачастую игнорируется значение символов, создаваемых правителями для подтверждения своего высокого статуса в глазах социума и международного сообщества. А ведь они являются одним из немаловажных средств, служащих для подтверждения легитимности монарха и отражения его роли в государстве, а также одним из наиболее материальных проявлений политики правителя, направленной на признание и укрепление своей власти. Именно благодаря подобным символам, сохранившимся на средневековых иллюстрациях к хроникам, сфрагистических материалах (печатах правителей) можно сделать вывод о процессе эволюции власти правителя в определенном обществе, а также проследить преемственность традиций, используемых на изучаемых территориях [1, с. 123].

Одним из важнейших источников данного толка, относящихся к ранней истории ВКЛ, является иллюстративный материал хроник и летописей, созданных как на его территории, так и на землях соседних государств. При этом особую ценность представляет «Радзивилловская летопись» [2, с. 140]. Большое количество иллюстраций летописного свода, в том числе относящихся к древнерусскому периоду, отображают традиции ВКЛ, свидетельствуют о восприятии правителя и социума с точки зрения создававшего

их летописца и характеризуют царившие в его эпоху представления о монархе. Детальный анализ иллюстраций свидетельствует о том, что художник изображал героев древнерусской истории и представителей княжеской власти в сфере реалий и традиций, характерных для ВКЛ XV в. Это нашло отражение как в вооружении, так и в одежде персонажей (костюме). При этом особого внимания заслуживают изображения регалий правителей, в которых можно также найти черты готического западноевропейского костюма XIII–XIV вв. [3, с. 49]. Наиболее показательными в этом отношении являются иллюстрации в сюжетах «Мечь Рогнеды» и переправа полоцкого князя Всеслава по дороге на переговоры с киевскими князьями. На основе изучения данного источника можно сделать вывод о том, что во время создания Радзивилловского свода и работы над иллюстрациями, а именно в XV в., существовало устойчивое представление о таком обязательном атрибуте власти верховного правителя, как корона и мантия, являющиеся по сути символом суверенности [3, с. 64].

Весьма показателен образ ВКЛ и его правителей, нашедший отражение в Лицевом летописном своде, созданном в Московской Руси в 3-й четверти XVI в. Символом суверенной власти в миниатюрах «Свода» выступает «древнерусская княжеская шапка». Ее наличие – неотъемлемый атрибут суверена, который соотносится московскими книжниками со «своей» государственной традицией. При этом Миндовг и его сын Войшелк изображены на миниатюрах полностью по древнерусскому канону, а вот Ольгерд и его сыновья изображены в так называемых «литовских» княжеских шапках. Особый, отличный от всех головной убор, изображен на великом князе Витовте, которого создатели свода представили в королевской короне [4, с. 149–155].

Разумеется, иллюстративный материал является не единственным отражением властных характеристик литовских правителей. Пристального внимания заслуживают также княжеские печати, являющиеся неопровержимым доказательством легитимности правителя. Период складывания ВКЛ характеризовался двумя тенденциями. С одной стороны, сохранялись местные традиции геральдических знаков, с другой – имело место привлечение западноевропейских элементов. Особое внимание при этом следует уделять государственной символике, изображаемой на сфрагистических материалах как отражению самоидентификации правителя в качестве легитимного суверена [5, с. 13]. Это характерно не только для первого этапа создания ВКЛ, например, для печати Миндовга, на которой изображен монарх, сидящий на престоле со всеми регалиями, характерными для суверена той эпохи, но и для периода правления последующих правителей. При этом наиболее универсальными символами являются изображения конного всадника, несущего в себе соединение двух начал – отображение западноевропейского представления о конном рыцаре с мечом как иконографическом отображении образа князя («dux») и обозначающего готовность правителя к борьбе за правое дело, и восточнославянское представление о всаднике как образе Святого Георгия, или Георгия Победоносца, борющегося за веру (в случае с Ягайло – с язычеством). В процессе развития геральдики всадник был положен в основу династического герба Гедиминовичей [5, с. 131, 138].

Следует также подчеркнуть, что, в целом, печать имела и сакральное, и смысловое значение. По сведениям Хроники Литовской и Жемойтской, она являлась одним из необходимых атрибутов во время коронации, возведения на престол. Князья, принявшие католичество, первыми стали использовать печати с латинским шрифтом, некоторые из них одновременно использовали как латинские, так и кириллические надписи. Постепенно на печатях правителей ВКЛ появляется изображение герба монарха. Личный герб являлся отражением самоидентификации монарха как наследника правящей династии. Как пример можно привести тронные печати Витовта, на которых изображен конный всадник с занесенным мечом в правой руке и изображением знака «Колюмны» на щите на левой руке. Данный геральдический символ вскоре приобретает значение государственного символа, являющегося обязательным атрибутом легитимности правящей династии [6, с. 192].

Таким образом, важным отражением легитимности власти первых правителей на белорусских землях в эпоху складывания ВКЛ является не только их политика или используемая титулатура, но также материальные свидетельства времени их правления, нашедшие отражение в изображении регалий и атрибутах монархов, сохранившихся как в иллюстративном материале летописей или хроник, так и в вещественных артефактах, в частности, сфрагистических материалах.

Литература

1. Риер, Я. А. Механизмы сакрализации и легитимизации власти на землях Беларуси на первых этапах становления государственности / Я. А. Риер // Романовские чтения – 12 : сборник статей Международной научной конференции. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 122–123.
2. Радзивилловская летопись : в 2 т. – Факсимильное воспроизведение рукописи. – СПб. : Глаголь; М. : Искусство, 1994. – Т. 1–2.
3. Барвенава, Г. А. Тэкстыль сярэднявечча на землях Беларусі / Г. А. Барвенава. – Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2008. – 246 с.

4. Мартынюк, А. В. История Великого княжества в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века / А. В. Мартынюк // Lietuvos pilys. – 2010. – № 6. – S. 149–163.
5. Цітоў, А. Сфрагістыка і геральдыка Беларусі / А. Цітоў. – Мінск : РІВШ БДУ, 1999. – 176 с.
6. Полехов, С. В. Последние завещания Василия I и печати Витовта / С. В. Полехов // Средневековая Русь / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; ред. А. А. Горский (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – Вып. 12. – С. 183–200.